

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Процессуальное положение потерпевшего в уголовном процессе РФ»

Обучающийся

Е.В. Саломатина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем обстоятельством, что потерпевший является одной из центральных фигур уголовного судопроизводства. Несмотря на столь высокую значимость, уголовно-процессуальному статусу потерпевшего характерен ряд проблемных аспектов. Так, отдельным правам потерпевшего не корреспондируют соответствующие обязанности лица, уполномоченного вести предварительное расследование, что обуславливает неправомерные отказы и вынуждает потерпевшего нецелесообразно тратить время на их обжалование в суде. Другой проблемный аспект заключается в том, что законодатель не закрепил сроки предоставления документов, предусмотренных пунктами 11 и 13 части второй статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса, что также может стать причиной затягивания ознакомления потерпевшим с информацией, необходимой для своевременной защиты прав, нарушенных в результате совершения преступления.

Объект исследования – правовой статус потерпевшего в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве.

Предмет исследования – нормы отечественного законодательства, научные публикации, а также материалы судебной практики, при помощи которых можно всесторонне изучить правовое положение потерпевшего в уголовном процессе.

Цель исследования – выявление проблемных аспектов, сопутствующих реализации правового статуса потерпевшего в уголовном процессе.

Структура исследования определена введением, двумя главами, заключением и списком используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Потерпевший как участник уголовного процесса.....	6
1.1 Понятие и общая характеристика потерпевшего в уголовном процессе	6
1.2 Особенности признания лица потерпевшим.....	13
Глава 2 Права и законные интересы потерпевшего в уголовном процессе	22
2.1 Права и законные интересы потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела и доследственной проверки.....	22
2.2 Права и законные интересы потерпевшего на стадии предварительного расследования	29
2.3 Права и законные интересы потерпевшего на стадии судебного разбирательства	36
Заключение.....	42
Список используемой литературы и используемых источников.....	44

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем обстоятельством, что потерпевший является одной из центральных фигур уголовного судопроизводства. Несмотря на столь высокую значимость, уголовно-процессуальному статусу потерпевшего характерен ряд проблемных аспектов. Так, отдельным правам потерпевшего не корреспондируют соответствующие обязанности лица, уполномоченного вести предварительное расследование, что обуславливает неправомерные отказы и вынуждает потерпевшего нецелесообразно тратить время на их обжалование в суде. Другой проблемный аспект заключается в том, что законодатель не закрепил сроки предоставления документов, предусмотренных пунктами 11 и 13 части второй статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса, что также может стать причиной затягивания ознакомления потерпевшим с информацией, необходимой для своевременной защиты прав, нарушенных в результате совершения преступления.

Объект исследования – правовой статус потерпевшего в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве.

Предмет исследования – нормы отечественного законодательства, научные публикации, а также материалы судебной практики, при помощи которых можно всесторонне изучить правовое положение потерпевшего в уголовном процессе.

Цель исследования – выявление проблемных аспектов, сопутствующих реализации правового статуса потерпевшего в уголовном процессе.

На основе обозначенной цели исследования, мы можем выделить ряд задач, которые необходимо реализовать для ее достижения:

- рассмотреть понятие «потерпевший» и сопутствующие ему признаки;
- проанализировать процедуру признания лица потерпевшим;

- ознакомиться с правами и законными интересами потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела и доследственной проверки и выявить сопутствующие им проблемные аспекты;
- ознакомиться с правами и законными интересами потерпевшего на стадии предварительного расследования и выявить сопутствующие им проблемные аспекты;
- ознакомиться с правами и законными интересами потерпевшего на стадии судебного разбирательства и выявить сопутствующие им проблемные аспекты.

Теоретическая основа исследования определяется работами следующих авторов: И.А. Анисимова, И.Г. Башинская, Ф.Ю. Васильев, М.А. Желудков, С.Г. Загорьян, А.М. Каримов, Т.А. Кирсанова, И.Н. Куксин, А.С. Лукомская, Е.Р. Макоева, А.Б. Маханек, Ю.А. Морозова, М.А. Новиков, В.В. Овчаров, И.В. Пантюхина, В.А. Семенцов, А.И. Соколова, А.В. Спириин, А.А. Тарасов, А.К. Тихонов.

Нормативную основу исследования составляют: Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составляют общенаучные и частнонаучные методы. В группу общенаучных методов познания входят: синтез, анализ, сравнение, дедукция, индукция, диалектический метод. В группу используемых частнонаучных методов входят: формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод правовой статистики.

Структура исследования определена введением, двумя главами, заключением и списком используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Потерпевший как участник уголовного процесса

1.1 Понятие и общая характеристика потерпевшего в уголовном процессе

Потерпевший является одним из основных участников уголовного процесса со стороны обвинения. Он обладает обширным числом прав, которые предоставляются ему с целью обеспечения защиты прав и законных интересов, которые были нарушены в результате совершения уголовно-наказуемого деяния. Хотя наличие потерпевшего обязательно не во всех преступлениях, в отдельных случаях уголовное дело не может быть возбуждено при отсутствии с его стороны инициативы. Для понимания статуса потерпевшего и его назначения в уголовном процессе в первую очередь необходимо рассмотреть, что представляет собой понятие «потерпевший» и какими свойствами оно обладает.

Законодательное определение рассматриваемого понятия мы можем найти в статье 42 Уголовно-процессуального кодекса. «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации» [38]. Законодатель использует весьма лаконичную формулировку, в которой называет три простых условия для признания потерпевшим. По сути, мы можем охарактеризовать данное определение следующей формулой: лицо-преступление-вред. Многие ученые-процессуалисты не согласны с такой формулировкой, периодически подвергая критике легальное определение и в некоторых случаях предлагая свои варианты понятия потерпевший.

Отдельные авторы обращают внимание на то обстоятельство, что потерпевшим может выступать не только физическое или юридическое лицо. Законодательство предусматривает уголовную ответственность за преступления против государства, основ его конституционного строя, а также

отдельных государственных органов. В связи с этим авторами предлагается отнести к числу потерпевших государства, его органы власти, а также муниципальные органы [8, с. 165]. Указанные замечания имеют весьма спорный характер. Так, если речь идет о конкретных органах государственной власти, органах власти субъекта или муниципальных органах, которым причиняется вред преступлением, то они, по своей правовой природе имеют статус юридического лица. Соответственно, применяя расширительное толкование к положениям статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса, можно считать, что законодатель, упоминая юридические лица, включает в их число органы власти. Если же исключить возможность расширительного толкования, то в указанную статью необходимо внести соответствующие изменения. В тех же случаях, когда речь идет о причинении вреда интересам государства, то рассматривать государство в качестве процессуального потерпевшего не совсем корректно. В этом случае требуется определить уполномоченное лицо, которое будет обладать правами потерпевшего. Но возникает вопрос, должностное лицо какого государственного органа должно выступать в качестве представителя, если вред интересам государства причиняется в целом. На наш взгляд, это излишнее, поскольку прокурор, выступая государственным обвинителем, уже выполняет указанную функцию. В связи с этим мы не считаем целесообразным указывать государство в число субъектов, которые могут рассматриваться с точки зрения уголовного процесса в качестве потерпевшего.

Другим недостатком законодательного определения, по мнению А.К. Тихонова является то обстоятельство, что в законодательстве об уголовном судопроизводстве отсутствует определение морального вреда. По мнению автора, это может привести к субъективному толкованию рассматриваемой категории, что нарушает права потерпевшего [37, с. 83]. Мы не разделяем представленную позицию, поскольку, на наш взгляд, необходимость в раскрытии понятия морального вреда в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует. Мы можем толковать

положения о моральном вреде с точки зрения системного подхода, что позволяет нам обратиться к иным нормативно-правовым актам. В частности, к Гражданскому кодексу, в котором закреплено указанное понятие. Так, в статье 151 указано, что в качестве морального вреда необходимо понимать нравственные или физические страдания [6]. С учетом того обстоятельства, что в рамках уголовного судопроизводства может быть подан гражданский иск, который будет рассматриваться по общим правилам гражданского права, мы можем сделать вывод, что понятие морального, закрепляемое в Гражданском кодексе, может применяться в рамках уголовного процесса.

Критике подвергается в том числе и положение относительно возможного причиняемого от преступления вреда. Так, отдельные исследователи отмечают, что законодатель не включает весь вред, который может быть причинен потерпевшему. В частности, отсутствует указание на психологический, социальный вред, а также эмоциональные страдания [18, с. 35]. Говоря о психологическом вреде и эмоциональных страданиях, на наш взгляд, они являются составными элементами морального вреда, поскольку они могут быть объединены категорией «нравственные страдания». Если же мы говорим о социальном ущербе, то содержание указанного понятия выглядит следующим образом: «ущерб, нанесенный жизни, здоровью и благополучию людей, заболеваемости, выражающийся в росте смертности, утрате трудоспособности, снижении уровня жизнеобеспечения, а также проявлении озабоченности и тревоги у индивидуума по поводу возможного нарушения здоровья» [9, с. 139]. Большая часть из перечисленных последствий причинения социального вреда может быть отнесена к категориям физического и морального вреда. Другие последствия, например, рост смертности можно отнести к вреду, который причиняется государству или обществу, которые по смыслу закона не обладают статусом потерпевшего, соответственно, упоминание такого вреда не требуется.

Т.А. Кирсанова указывает на следующее обстоятельство при анализе законодательного понятия потерпевший. «Легальное определение оставляет

без внимания нарушения политических, трудовых, а также других охраняемых уголовным законом прав, следствием чего является сложности при признании лица в качестве потерпевшего в процессе правоприменительной деятельности» [11, с. 35]. В целом мы можем согласиться с заявленной позицией. Если рассматривать отдельные преступления с формальным составом, то возникают сложности при констатации нравственных или психологических страданий. Так, в статье 145 Уголовного кодекса предусмотрена ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет [39]. Здесь будет весьма сложно определить факт причинения потерпевшему морального вреда, куда проще будет установить, что такими действиями нарушены права и законные интересы лица. Подобная формулировка упростит получение пострадавшим лицом статуса потерпевшего, а также более точно позволит обозначить общественные отношения, входящие в объект уголовно-правовой защиты.

Кроме того, в ряде научных работ можно встретить указание на то, что законодатель не принимает во внимание тот факт, что потерпевшим может быть лицо, которому фактически не причинен вред, но при этом преступник предпринял попытку совершить уголовно-наказуемое деяние [1, с. 23]. Отражение данного практического аспекта можно найти в Постановлении Пленума Верховного Суда «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве». В разъяснениях отмечается, что «в случае совершения неоконченного преступления, для признания лица потерпевшим, необходимо установить, в чем был выражен причиненный ему вред. При этом имеет место быть возможность причинения лицу морального вреда» [30]. Это указывает на то обстоятельство, что автор абсолютно прав в своих рассуждениях и законодатель допустил пробел в формулировке понятия потерпевший. Данное упущение не устраняется законодательной поправкой, а лишь дополняется разъяснениями Пленума Верховного Суда, что на наш взгляд не совсем

корректно, поскольку речь идет о весьма важном для всего уголовного процесса определении.

Отдельно можно добавить, что вред, причиняемый потерпевшему, может быть нанесен не только преступлением или попыткой его совершения, но и в целом уголовно-наказуемым деянием. Говоря о том, что вред потерпевшему наносится преступлением, речь идет о том, что имеет место быть состав преступления. То есть, совокупность всех обязательных признаков, одним из которых является субъект, который обязательно должен характеризоваться вменяемостью и достигнуть возраста уголовной ответственности (в некоторых случаях требуется наличие специальных признаков, которые прописаны в диспозиции уголовно-правовой нормы). При отсутствии указанного признака состав преступления отсутствует, соответственно, нельзя говорить о том, что имело место быть преступление, верно будет сказать, что имеет место быть уголовно-наказуемое деяние. На это обстоятельство в своих разъяснениях указывает и Пленум Верховного Суда. На наш взгляд, таким образом обеспечивается защита лиц, пострадавших от уголовно-наказуемых деяний.

Некоторые авторы заявляют, что законодательное определение понятия потерпевший не находится во взаимосвязи с иными положениями уголовно-процессуального закона. Дело в том, что с точки зрения законодательства об уголовном судопроизводстве, деяние можно признать преступлением только в том случае, когда это будет отражено в соответствующем приговоре суда. Буквально оценивая указанное положение, можно прийти к выводу, что лицо приобретает статус потерпевшего только тогда, когда приговором суда будет установлено, что вред причинен в результате совершения преступления. Такой подход является абсолютно неверным. Во-первых, выше мы уже объяснили, что не только преступлением может быть причинен вред потерпевшим. Скорее в этом случае речь идет об условности, которую допускает законодатель, чтобы сформулировать понятие потерпевшего и сделать его максимально понятным для всех. Таковую же условность законодатель допускает, когда

закрепляет презумпцию невиновности, по смыслу которой никто не должен считаться виновным, пока его вина не будет доказана вступившим силу приговором суда. Но при этом тот же государственный обвинитель настаивает на виновности подсудимого, хотя суд еще не принял решение о его виновности.

Обобщая рассмотренные нами позиции ученых-процессуалистов, мы можем предложить следующее определение понятия потерпевший. Потерпевшим выступает физическое или юридическое лицо, а также орган государственной власти, орган власти субъекта РФ и орган муниципального образования, права и законные интересы которого были нарушены посредством совершения уголовно-наказуемого деяния. На наш взгляд, такой вариант содержит в себе необходимую совокупность признаков, которые в наибольшей степени отражают сущность и особенности рассматриваемой категории.

Помимо признаков, которые были указаны нами в предложенном определении, в научных публикациях можно встретить и иные признаки потерпевшего, выделяемые исследователями.

Одним из таких признаков является то обстоятельство, что лицо приобретает статус потерпевшего только после того, как уполномоченным лицом будет принято соответствующее решение в порядке и форме, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством [28, с. 87]. Это не совсем верное утверждение. Более подробно о признании лица потерпевшим мы поговорим в следующем параграфе, однако, здесь мы обратим внимание на следующее обстоятельство. Фактически лицо становится потерпевшим, когда в результате совершения уголовно-наказуемого деяния ему был причинен вред. Но чтобы получить права, предусмотренные статусом потерпевшего, об этом должно быть вынесено соответствующее решение уполномоченным лицом. Здесь стоит отметить, что такое решение уполномоченным лицом может быть принято, как самостоятельно, если речь идет о делах публичного обвинения, так и по

инициативе лица, которому был причинен вред преступным деянием, если имеет место быть частное или частно-публичное обвинение.

В качестве отдельного признака является то обстоятельство, что «потерпевший вступает в процесс с целью защитить права и законные интересы, которые были нарушены преступным деянием, а также доказать, что эти деяние причинили ему вред, ответственность за который несет именно подсудимый» [20, с. 265]. Оценивая данное суждение, мы можем обратить внимание на следующие моменты. Потерпевший вступает в уголовный процесс с целью возместить тот вред, который ему был причинен преступлением. В отдельных случаях он заинтересован в том, чтобы привлечь лицо к ответственности за содеянное, но это происходит не всегда. По этой причине законодатель предусмотрел механизмы досудебного урегулирования конфликта, которые позволяют потерпевшему получить возмещение вреда, а преступнику избежать меры уголовно-правового воздействия. Хотя законодатель наделяет потерпевшего правами, которые позволяют ему активно участвовать в изыскании виновного лица и доказывания его вины, он не обязан их реализовывать, если он не заинтересован в привлечении виновного лица к ответственности.

Завершая обсуждение по теме данного параграфа, мы считаем необходимым обратить внимание на следующее.

Во-первых, легальное определение понятия потерпевший содержится в статье 42 Уголовно-процессуального кодекса. По сути, мы можем охарактеризовать данное определение следующей формулой: лицо-преступление-вред. Многие ученые-процессуалисты не согласны с законодательной формулировкой, периодически подвергая критике легальное определение по различным причинам: недостаточно точно указаны субъекты, которые могут выступать потерпевшими, отсутствие всех категорий вреда, которые могут быть причинены потерпевшему при совершении преступления, отсутствие указания на то, что вред может быть причинен в том числе и попыткой совершения преступления и так далее.

Во-вторых, проанализировав материалы научных публикаций, легальное определение и разъяснения Верховного Суда по данному вопросу, мы можем предложить следующее определение понятия потерпевший. Потерпевшим выступает физическое или юридическое лицо, а также орган государственной власти, орган власти субъекта РФ и орган муниципального образования, права и законные интересы которого были нарушены посредством совершения уголовно-наказуемого деяния. На наш взгляд, такой вариант содержит в себе необходимую совокупность признаков, которые в наибольшей степени отражают сущность и особенности рассматриваемой категории.

В-третьих, помимо признаков, которые были указаны нами в предложенном определении, в научных публикациях можно встретить и иные признаки потерпевшего, выделяемые исследователями, например, цели лица, обладающего процессуальным статусом потерпевшего или момент приобретения данного статуса. Поскольку приобретение процессуального статуса потерпевшего является весьма объемным вопросом, некоторые из аспектов которого имеют дискуссионный характер, мы приступим к его рассмотрению в контексте следующего параграфа.

1.2 Особенности признания лица потерпевшим

Статья 42 Уголовно-процессуального кодекса закрепляет следующее положение относительно надления статусом потерпевшего. «решение о признании лица потерпевшим принимается сразу после возбуждения уголовного дела. При этом оно выносится в форме постановления дознавателя, следователя, судьи или в форме определения суда» [38]. То есть, приобретение лицом статуса потерпевшего, с точки зрения законодательства об уголовном судопроизводстве, зависит от двух основных обстоятельств. Во-первых, решение о признании лица потерпевшим принимается уполномоченным субъектом. Во-вторых, такое решение выносится в особом порядке и форме,

предусмотренной процессуальным законом. Принимая решение о признании лица потерпевшим, судья, дознаватель или следователь должны установить имело ли место быть причинение вреда, а также наличие связи между негативными последствиями и уголовно-наказуемым деянием. Как уже было отмечено ранее, законодатель разделяет вред, причиняемый физическому и юридическому лицу, исходя из их сущности и правовых характеристик. Если речь идет о физическом лице, то требуется наличие физического, имущественного или морального вреда. Когда вопрос о признании потерпевшим касается юридического лица, то требуется установить имущественный вред или же вред деловой репутации. Рассмотрим в отдельности каждый из перечисленных видов вреда.

Первым мы рассмотрим физический вред, который выражается в причинении вреда здоровью пострадавшего, различным физическим увечьям и повреждениям, а также в дестабилизации функций организм или полной утрате ими прежних возможностей [21, с. 281]. Физический вред по вполне понятным обстоятельствам может быть причинен только физическому лицу. Его наличие устанавливается сотрудником медицинского учреждения и подтверждается соответствующим документом. Здесь стоит добавить, что не все причинение физического вреда является уголовно-наказуемым деянием. Так, нанесение побоев или совершение каких-либо других насильственных действий впервые, которые причинили физическую боль, но не повлекшие последствий, характерных для легкого вреда здоровью, не по мотивам, предусмотренным статьей 116 Уголовного кодекса, предусматривает признание лица потерпевшим в рамках административного производства [12].

В свою очередь имущественный вред в рамках совершения преступления может быть причинен как физическому, так и юридическому лицу. Это обусловлено тем обстоятельством, что право собственности распространяется на физическое и юридическое лицо, поэтому они оба могут обладать имуществом, которому может быть причинен вред. Имущественный вред выражается в повреждении или уничтожении имущества, его

противоправном изъятии, а также в лишении возможности собственника реализовать свои имущественные права. Например, при мошенничестве лицо путем обмана может выманить у собственника ценные бумаги или иные активы. Таким образом, преступник путем обмана причинит пострадавшему имущественный вред.

В предыдущем параграфе нами уже было упомянуто определение морального вреда. Моральный вред – физические или нравственные страдания, которые были вызваны преступным деянием, посягающим на личные неимущественные права (например, право авторства), другие нематериальные блага (например, жизнь, достоинство личности) или имущественные нарушающие имущественные права [4, с. 32]. В силу того обстоятельства, что моральный вред наносится психологическому состоянию, он может быть причинен только физическому лицу. Отличительная особенность морального вреда заключается в том, что его нельзя увидеть или дать ему объективную оценку. Его оценка основана на внутренних убеждениях и ощущениях человека. Это, на наш взгляд, является основной проблемой института морального вреда. Обязанность оценить моральный вред возлагается на суд. Ему надлежит оценить, насколько потерпевший прав в своих убеждениях относительно причиненного морального вреда. Это не совсем корректно, поскольку суд не может в полной мере прочувствовать те страдания, которые претерпел пострадавший и какие психологические травмы ему были причинены.

Относительно причинения вреда деловой репутации сложилась следующая правоприменительная практика. «Для признания лица потерпевшим должны быть подтверждены следующие обстоятельства: наличие сформированной репутации; факт совершения деяния, в результате которого деловая репутация была опорочена; наступление последствий в виде утраты доверия или его снижения» [22].

Таким образом, наличие причиненного вреда в результате преступного посягательства является фактическим обстоятельством. А.И. Ротар отмечает,

что фактическим основанием для признания лица потерпевшим является совокупность доказательств, подтверждающих факт причинения вреда преступным деянием [31, с. 1220]. Другая группа исследователей выступает против данной точки зрения, отмечая, что лицо должно быть признано потерпевшим независимо от того, был ли доказан факт причинения вреда [19, с. 69]. Здесь следует обратить внимание, что законодатель заявляет о незамедлительности признания лица потерпевшим. Но время, затраченное на сбор доказательств, подтверждающих факт причинения вреда, может привести к необоснованному затягиванию процесса признания лица в качестве потерпевшего, что препятствует реализации прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Разъясняя данный вопрос, Пленум Верховного Суда указывает, что процессуальное решение является только формальным основанием для возникновения правового статуса потерпевшего. Фактически он возникает с момента, когда лицу был причинен вред уголовно-наказуемым деянием. Из этого следует, что сам по себе отказ в признании лица потерпевшим при наличии фактического основания, не лишает лицо возможности обжаловать такой отказ в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, прокурору, руководителю следственного органа или суду. Кроме того, в тех случаях, когда лицо не знало о том, что ему был причинен вред преступным деянием, суд, установивший данное обстоятельство, выносит акт о признании лица потерпевшим, где указывает какими действиями и какой именно вред был причинен подсудимым.

Законом установлено, что в тех случаях, когда в результате совершения преступления пострадавший умирает, процессуальный статус потерпевшего может перейти к одному из его близких родственников, близких лиц или одному из родственников. При этом законодатель в статье 42-ой не раскрывает, кого именно необходимо относить к числу близких родственников, близких лиц и родственников. Для понимания указанных категорий необходимо обратиться к статье 5-ой Уголовно-процессуального

кодекса, где перечислены основные понятия, используемые в данном кодексе. «К числу близких родственников, к которым могут перейти права потерпевшего, законодатель относит: супругов, родителей, детей, усыновителей, родных братьев и сестер, дедушек и бабушек, а также внуки. К числу близких законодатель относит всех тех, кто состоял в свойстве с погибшим, а также лица, чье благополучие, жизнь и здоровье были важны погибшему ввиду сложившихся личных взаимоотношений, при условии, что они не относились к категории «близкие родственники». К числу родственников относятся лица, не входящие в число близких родственников, но состоящие в родстве с погибшим» [38].

При этом следует обратить внимание на следующее обстоятельство. В части 8 статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса законодатель указывает, что права потерпевшего «...переходят к одному из...» перечисленных выше лиц. То есть, буквально из текста закона следует, что в случае смерти пострадавшего, права потерпевшего могут перейти только к одному лицу из обозначенных в законе категорий. Но такое толкование является ошибочным. Об этом свидетельствует Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 года, где предметом разбирательства является данный вопрос. Так, сомнения в конституционности возникли относительно положений части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса. В качестве обоснования такой позиции было указано, что указанное положение препятствует возможности получения прав потерпевшего несколькими лицами, которые являются близкими родственниками, родственниками или близкими лицами. Анализируя жалобу заявителя и положения уголовно-процессуального законодательства, Суд пришел к выводу, что часть восьмая не преследует своей целью ограничить число лиц, обладающих правами потерпевшего, а лишь определяет круг лиц, к которым права могут перейти в случае смерти пострадавшего [24].

Не совсем понятно, по какой причине Конституционный Суд не признал положения части 8 статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса

неконституционными, но мы видим необходимость во внесении корректив в ее содержание, поскольку она по-прежнему создает проблемы в процессе правоприменительной практики. По этой причине мы предлагаем изменить редакцию части 8 статьи 41 Уголовно-процессуального кодекса так, чтобы в новой редакции она выглядела следующим образом. «По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные настоящей статьей, переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве - к одному из родственников. Права потерпевшего переходят к лицу, если им будет подано соответствующее заявление следователю, дознавателю или суду. Отказ в переходе прав может быть обжалован руководителю следственного органа, прокурору или в вышестоящем суде». Такая редакция, на наш взгляд, позволит избежать сложностей в толковании указанной нормы, а также приведет ее содержание в соответствии с позицией Конституционного Суда.

А.Б. Маханек отмечает, что вопросы признания лица потерпевшим имеют особую актуальность в тех случаях, когда на этапе предварительного расследования деяние переквалифицируется с преступления с формальным составом на неоконченное преступление с материальным составом [17, с. 32]. В Уголовно-процессуальном кодексе отсутствует указание относительно полномочий следователя или дознавателя по вопросам отмены постановления о признании лица потерпевшим. Для решения указанного вопроса вновь требуется обратиться к разъяснениям Конституционного Суда. Так, К. заявил о том, что должностное лицо вымогает у него взятку. В ходе расследования по уголовному делу содеянное было переквалифицировано как покушение на мошенничество по части 4 статьи 159 Уголовного кодекса. В силу того обстоятельства, что мошенничество, равно как и любое другое хищение, считается оконченным с момента, когда преступник получает возможность распорядиться полученным материальным благом. Следователь пришел к выводу, что раз было только покушение на мошенничество, потерпевшему не

был причинен какой-либо вред. Поэтому следователь принял решение отменить постановление о признании К. потерпевшим. Судом было отмечено, что потерпевший вступает в процесс не только для того, чтобы возместить причиненный преступлением вред, но и для того, чтобы принять участие в сборе доказательств со стороны обвинения, а также высказать свое мнение относительно назначаемого наказания. Поэтому действия следователя не соответствовали уголовно-процессуальному закону [25]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что законодатель не ограничил возможность следователя или дознавателя отменять постановление о признании лица потерпевшим, но при принятии такого решения уполномоченному лицу необходимо руководствоваться не только фактом причинения вреда, но и другими обстоятельствами.

Хотя законодатель говорит о незамедлительности принятия решения о признании лица потерпевшим, если уголовное дело уже возбуждено, на практике ситуация может обстоять несколько иначе. Так, предметом рассмотрения суда стала жалоба, в которой были указаны следующие обстоятельства. Сын заявительницы погиб в результате ДТП. После чего было возбуждено уголовное дело. Но при этом она так и не была признана потерпевшей. ДТП произошло с участием сына заявителя Н. и другим лицом Д. В результате проведенной экспертизы было установлено, что авария произошла по вине Д., поскольку им были нарушены правила дорожного движения. Заявитель, являясь близким родственником погибшего, подала следователю заявление о наделении ее правами потерпевшего. Но следователем было отказано в удовлетворении заявления. При этом он сослался на то, что в ходе предварительного расследования еще не были проведены все необходимые следственные действия, которые бы позволили безоговорочно установить лицо, виновное в совершении преступления. Суд счел, что следователь обоснованно отказал в заявлении матери погибшего, поэтому отказался удовлетворять требования, заявленные в ее жалобе [3]. При помощи данного примера мы видим, что на практике имеют место быть

случаи, когда уполномоченное лицо по тем или иным причинам затягивает процесс признания лица в качестве потерпевшего. В контексте данного примера мы видим, что уголовное дело уже было возбуждено, а пострадавший был очевиден. Поэтому отказ в признании матери погибшего в качестве потерпевшей, на наш взгляд, противоречит положениям части 8 статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса. Затягивание процесса признания лица потерпевшим отрицательно сказывается на реализации прав потерпевшего. Мы придерживаемся мнения, что ужесточение ответственности за подобные действия со стороны уполномоченного лица, является вполне обоснованной мерой, которая в определенной степени позволит обеспечить дополнительную защиту прав потерпевшего от преступления.

Резюмируя все вышеизложенное в рамках данной главы, мы считаем необходимым обратить внимание на следующие обстоятельства.

Во-первых, легальное определение понятия потерпевший содержится в статье 42 Уголовно-процессуального кодекса. По сути, мы можем охарактеризовать данное определение следующей формулой: лицо-преступление-вред. Многие ученые-процессуалисты не согласны с законодательной формулировкой, периодически подвергая критике легальное определение по различным причинам: недостаточно точно указаны субъекты, которые могут выступать потерпевшими, отсутствие всех категорий вреда, которые могут быть причинены потерпевшему при совершении преступления, отсутствие указания на то, что вред может быть причинен в том числе и попыткой совершения преступления и так далее.

Во-вторых, проанализировав материалы научных публикаций, легальное определение и разъяснения Верховного Суда по данному вопросу, мы можем предложить следующее определение понятия потерпевший. Потерпевшим выступает физическое или юридическое лицо, а также орган государственной власти, орган власти субъекта РФ и орган муниципального образования, права и законные интересы которого были нарушены посредством совершения уголовно-наказуемого деяния. На наш взгляд, такой

вариант содержит в себе необходимую совокупность признаков, которые в наибольшей степени отражают сущность и особенности рассматриваемой категории.

В-третьих, признание лица потерпевшим обусловлено двумя обстоятельствами: фактическим и формально-юридическим. Фактическое основание определяется причинением вреда уголовно-наказуемым деянием. Формально-юридическое основание определяется вынесением соответствующего решения уполномоченным лицом в порядке и форме, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством. В научной литературе идут споры относительно второго критерия, поскольку Пленум Верховного Суда в своих разъяснениях говорит о том, что для признания лица потерпевшим достаточно только факта причиненного ему вреда. Но отрицать необходимость формально-юридического основания нельзя, поскольку в отсутствие решения уполномоченного субъекта, лицо не может реализовать процессуальные права потерпевшего.

В-четвертых, мы предлагаем изменить редакцию части 8 статьи 41 Уголовно-процессуального кодекса так, чтобы в новой редакции она выглядела следующим образом. «По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные настоящей статьей, переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве - к одному из родственников. Права потерпевшего переходят к лицу, если им будет подано соответствующее заявление следователю, дознавателю или суду. Отказ в переходе прав может быть обжалован руководителю следственного органа, прокурору или в вышестоящем суде». Такая редакция, на наш взгляд, позволит избежать сложностей в толковании указанной нормы, а также приведет ее содержание в соответствии с позицией Конституционного Суда.

Глава 2 Права и законные интересы потерпевшего в уголовном процессе

2.1 Права и законные интересы потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела и следственной проверки

Часть 2 статьи 140 Уголовно-процессуального кодекса закрепляет, что для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. При этом законодатель оставляет без внимания вопрос, какую именно совокупность данных следует признать достаточной для установления признаков преступления и какие именно признаки преступления должны быть доказаны. Отсутствие в законе конкретики по данному вопросу создает разные подходы к пониманию правоприменителей положений указанной нормы. Среди следователей и органов дознания довольно распространено мнение, что достаточными данными, указывающими на признаки преступления, является информация, которая достоверно свидетельствует обо всех элементах состава преступления [34, с. 157]. При этом обязанность достоверно установить все элементы состава преступления не охватывается задачами стадии возбуждения уголовного дела. Более того, это попросту невозможно, поскольку на данном этапе уголовного судопроизводства отсутствует необходимая совокупность прав для достижения указанного результата. В частности, фактический потерпевший также обладает весьма узким перечнем прав, поскольку на данном этапе лицо еще не приобрело процессуальный статус потерпевшего вместе со всеми правами и обязанностями.

К числу прав, которыми обладает фактический потерпевший, на стадии следственной проверки и возбуждения уголовного дела, следует отнести:

- право заявить о совершении преступления;
- право на получение документа, подтверждающего факт принятия заявления о преступлении;

- право получить уведомление о принятом на основании рассмотрения заявления решении;
- право обжаловать отказ в приеме сообщения о преступлении;
- право обжаловать отказ в возбуждении уголовного дела;
- право на изучение документов, которые затрагивают права и свободы фактического потерпевшего.

Последнее из перечисленных прав отражено в статье 24 Конституции РФ [13]. В контексте уголовного процесса его сущность закрепляется в том, что фактический потерпевший имеет право ознакомиться с материалами проверки, которая была проведена на основе поданного заявления о совершении преступления. Здесь стоит добавить, что указанная точка зрения находит свое подтверждение в практике Конституционного Суда. В ходе рассмотрения жалобы Судом было установлено, что отказ предоставить материалы проверки, проведенной на основании полученного заявления о преступлении, лицу, права и свободы которого затрагиваются принятием такого решения, противоречит положениям статьи 24 основного закона Российской Федерации [29]. Однако, в процессе правоприменительной практики зачастую встречаются ситуации, когда фактический потерпевший запрашивает материалы проверки, но получает необоснованный отказ, поскольку в Уголовно-процессуальном кодексе соответствующее положение отсутствует. По этой причине мы рекомендуем изменить содержание части 4 статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса следующим образом: «Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования, а также право ознакомиться с материалами проверки, проведенной на основании заявления о совершении преступления».

В статье 20 Уголовно-процессуального кодекса закреплено разделение видов уголовного преследования. Законодатель выделяет уголовное преследование осуществляемое в частном, публичном и частно-публичном

порядке. Указанное положение имеет значение в контексте данного исследования, поскольку уголовное дело может быть возбуждено по инициативе разных субъектов уголовного процесса в зависимости от вида уголовного преследования. Если речь идет об уголовных делах по преступлениям частного или частно-публичного обвинения, то, по общему правилу, уголовное дело возбуждается на основании заявления фактического потерпевшего. В случае с преступлениями по делам публичного обвинения решение принимается уполномоченным лицом, независимо от воли фактического потерпевшего. При этом самостоятельное решение о возбуждении уголовного дела может приниматься и в случае с делами частного и частно-публичного обвинения. Ряд субъектов (руководитель следственного органа, следователь, дознаватель) могут самостоятельно принять решение о возбуждении уголовного дела не публичного обвинения, если фактически от совершения преступления пострадало лицо, которое по тем или иным причинам не может самостоятельно защищать свои права и интересы по тем или иным причинам. Законодатель делает подобную оговорку с целью обеспечить защиту прав всех без исключения граждан. Говоря о невозможности самостоятельно защищать свои интересы, законодатель упоминает зависимость пострадавшего от преступника, беспомощное состояние, а также использует формулировку «по иным причинам». То есть, законодатель оставляет перечень обстоятельств, свидетельствующих о невозможности лица защищать свои интересы, открытым, что лишает уполномоченное лицо конкретики и предоставляет возможность для расширенного толкования, создавая разные подходы к ее реализации на практике.

При решении вопроса, какие именно обстоятельства можно отнести к иным причинам, Конституционный Суд обращает внимание, что правоприменителю необходимо исходить в каждом случае из конкретных обстоятельств, сопутствующих уголовному делу [26]. Если попытаться обобщить перечень подобных обстоятельств, то к числу обстоятельств, когда

пострадавший по тем или иным причинам не может самостоятельно защитить свои права и интересы, можно отнести финансовую зависимость от преступника, тяжелое физиологическое или психологическое состояние, а также социальную зависимость. Социальная зависимость в нашем понимании означает те случаи, когда между лицами в силу их социального статуса складываются отношения, где пострадавший находится в позиции подчинения. Например, работник и работодатель, наследник и наследодатель и так далее. С одной стороны, мы можем объяснить открытый перечень таких обстоятельств тем, что законодатель не мог предугадать весь спектр возможных жизненных ситуаций, с другой стороны, в отдельных случаях привлечение лица к ответственности без согласия пострадавшего, может привести к тому, что положение пострадавшего может существенно ухудшиться. Например, если преступление совершается мужем, полностью обеспечивающим семью, в отношении жены. Определенно здесь имеет место быть финансовая зависимость, но нужно учитывать мнение пострадавшей, поскольку она может не желать привлечения виновного к ответственности, так как, это приведет к потере источника к существованию. В этом случае пострадавшие находятся в более уязвимом положении, в отличии от тех ситуаций, когда применяется общий порядок возбуждения уголовного дела.

Среди ученых ведутся споры относительно статуса лица на стадии доследственной проверки. Хотя лицо обладает фактическим статусом потерпевшего, с точки зрения закона, оно не может осуществлять процессуальные права потерпевшего. В ходе исследования нам неоднократно в научной литературе встречалось предложение о закреплении в законе процессуального статуса заявителя, а также о расширении его правомочий относительно того перечня, который был упомянут нами ранее [35, с. 35]. При этом далеко не все исследователи разделяют данную позицию. В.А. Семенцов не считает целесообразным вводить указанные нововведения, поскольку «роль заявителя в уголовном судопроизводстве ограничивается лишь явкой в правоохранительные органы и заполнение протокола принятия заявления.

После этого его процессуальная функция считается выполненной» [32, с. 239]. Д.Р. Тимербулатова придерживается иной позиции по данному вопросу. Аргументация позиции автора заключается в том, что «в процессе доследственной проверки могут проводиться опросы, осмотр места происшествия, освидетельствования. Все это обуславливает необходимость наделить заявителя определенными правами, например, снимать копии, изучать постановления и заключения медицинского эксперта» [36, с. 262]. Анализируя необходимость закрепления правового статуса заявителя, мы считаем необходимым обратить внимание на следующее обстоятельство. Законодатель не предоставляет заявителю всех прав, которые предусмотрены процессуальным статусом потерпевшего, поскольку стремится избежать их взаимозаменяемости. В первую очередь необходимо понимать, что заявителем не всегда является фактический потерпевший, поэтому неоправданно предоставлять ему доступ к личной информации о пострадавшем, путем наделения его правом знакомиться с материалами проверки. Как уже отмечалось ранее, если права или законные интересы будут затронуты решением, принятым в ходе проверки по его заявлению, он и так имеет право запросить материалы, которые легли в основу принятия такого решения. Кроме того, заявитель также обладает правом обжаловать неправомерное, с его точки зрения, решение должностного лица. Учитывая указанные обстоятельства, мы придерживаемся мнения, что необходимость в закреплении статуса заявителя и наделении его правами потерпевшего в условиях современного уголовно-процессуального законодательства отсутствует.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о предоставлении бесплатной юридической помощи фактическому потерпевшему. Указанный вопрос является актуальным на всех стадиях уголовного судопроизводства, но затронем мы его данном этапе, поскольку даже здесь отсутствие юридической грамотности может стать причиной нарушения прав фактического потерпевшего. М.А. Желудкова называет такое положение вещей

асимметрией статуса потерпевшего и подозреваемого/обвиняемого [7, с. 85]. Определенно, правовая помощь потерпевшему оказывается со стороны следователя или дознавателя, но необходимо принимать во внимание, что их цели могут быть отличными друг от друга. Уполномоченные лица стремятся выявить преступника и предать его суду для привлечения к уголовной ответственности. Потерпевший также заинтересован в этом вопросе, но при этом, он также заинтересован в восстановлении нарушенных прав, компенсации причиненного вреда. Именно по этой причине в научных публикациях на тему процессуального статуса потерпевшего можно встретить мнения о необходимости о предоставлении потерпевшему бесплатной юридической помощи от государства. На наш взгляд, указанная рекомендация обоснована и соответствует актуальным потребностям населения. В отдельных случаях потерпевший просто не имеет представления, какими средствами защиты он может воспользоваться и какими именно способами это необходимо сделать, что негативно сказывается на реализации его процессуальных прав. Но мы должны принимать во внимание то обстоятельство, что предоставление потерпевшему бесплатной юридической помощи упирается в финансовую составляющую вопроса, поскольку это огромная статья расходов бюджетных средств. Подозреваемому и обвиняемому такая помощь предоставляется, но у государства есть возможность компенсировать затраченные средства в том случае, если в ходе рассмотрения уголовного дела лицо будет признано виновным в совершении преступления, а с учетом процента вынесения обвинительных приговоров, в большинстве случаев средства, затраченные на бесплатную юридическую помощь, будут компенсированы путем взыскания с осужденного. В случае с потерпевшим такой механизм отсутствует, что, на наш взгляд, является основным обстоятельством, препятствующим внедрения в законодательство института бесплатной юридической помощи потерпевшим.

Отдельно можно добавить, что потерпевший обладает правом бесплатно пользоваться помощью переводчика. При этом реализация указанного права

возможна только при наличии формально-юридического признака, то есть, вынесения уполномоченным лицом решения о признании лица потерпевшим. До этого момента он не обладает таким правом, хотя фактически является потерпевшим по уголовному делу. Языковой барьер может стать причиной нарушения прав потерпевшего на стадии доследственной проверки, поскольку лицо может не осознавать характер и сущность осуществляемых процессуальных действий, а также тех последствий, к которым они могут привести. В связи с этим мы видим возможным закрепить в законе положение, по смыслу которого лицо, заявляющее о совершении преступления, которое нарушило непосредственно его права и свободы, но при этом не владеющее русским языком, будет обладать правом на бесплатное пользование услугами переводчика.

А.И. Соколова обращает внимание, что в законе весьма посредственно урегулирован вопрос вступления законных представителей потерпевшего, который не достиг возраста совершеннолетия, на стадии возбуждения уголовного дела. Дело в том, что законный представитель несовершеннолетнего приобретает права и обязанности в рамках уголовного судопроизводства только после вынесения решения о возбуждении уголовного дела. Соответственно, на этапе проверки представитель не может в полной мере обеспечить защиту прав несовершеннолетнего, который в силу возраста не способен сделать этого самостоятельно. Отсутствие законного представителя может негативно сказаться на объективном исследовании обстоятельств происшествия. Автором отмечается, что на практике следователем нередко принимается соответствующее решение слишком поздно, что отрицательно сказывается на защите интересов несовершеннолетнего [33, с. 63]. Можно сделать вывод, что законодателю следует более подробно регламентировать данный вопрос, поскольку отсутствие четких процессуальных условий формально противоречит положениям основного закона в части защиты прав лица, пострадавшего от преступления.

Завершая обсуждение по теме данного параграфа, мы считаем необходимым обратить внимание на следующее.

Во-первых, мы рекомендуем изменить содержание части 4 статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса следующим образом: «Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования, а также право ознакомиться с материалами проверки, проведенной на основании заявления о совершении преступления».

Во-вторых, в научной литературе неоднократно высказывалось мнение о необходимости на стадии доследственной проверки и возбуждения уголовного дела закрепить процессуальный статус заявителя, предоставив ему права потерпевшего. Мы придерживаемся мнения, что необходимость в закреплении статуса заявителя и наделении его правами потерпевшего в условиях современного уголовно-процессуального законодательства отсутствует.

В-третьих, мы видим возможным закрепить в законе положение, по смыслу которого лицо, заявляющее о совершении преступления, которое нарушило непосредственно его права и свободы, но при этом не владеющее русским языком, будет обладать правом на бесплатное пользование услугами переводчика.

2.2 Права и законные интересы потерпевшего на стадии предварительного расследования

После того, как уполномоченным субъектом будет принято решение о признании лица потерпевшим, он приобретает полную совокупность прав, закрепленных в части 2 статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса. К числу прав потерпевшего на стадии предварительного расследования можно отнести следующие права:

- «иметь информацию о предъявленном обвиняемому обвинении;
- давать показания в рамках уголовного дела. В том числе отказаться от дачи показаний против себя, супруга и близких родственников;
- представлять доказательства;
- при наличии необходимости бесплатно пользоваться услугами переводчика;
- заявлять ходатайства и отводы;
- иметь представителя;
- принимать участие в следственных действиях, проводимых по его ходатайству, при наличии согласия следователя или дознавателя;
- знакомиться с протоколами следственных действий, заключениями эксперта, а также со всеми материалами уголовного дела, которые затрагивают его права и законные интересы;
- участвовать в судебных заседаниях;
- выступать в судебных прениях;
- поддерживать обвинение;
- приносить жалобы на действия и бездействия должностных лиц;
- обжаловать судебные акты;
- получать информацию о принесенных по делу жалобах и представлениях» [38].

В научной литературе неоднократно встречается точка зрения относительно того, что «на практике должностное лицо, уполномоченное вести расследование, не информирует потерпевшего о его праве на получение сведений о продлениях срока предварительного следствия, праве на примирение с обвиняемым, а также о праве на возмещение имущественного вреда, который он понес в результате совершения в отношении него преступных действий, в том числе расходов, понесенных в связи с участием в производстве предварительного следствия, и компенсации морального вреда» [16, с. 307]. Данная точка зрения имеет место быть. Так, анализируя статистику, представленную на сайте Генеральной прокуратуры, можно

видеть, что за 2022 год ущерб от преступных деяний составил 1 179 миллионов рублей. В свою очередь возмещено потерпевшим было только 358 миллионов рублей [27]. То есть, возмещение составляет всего 30% от всего причиненного преступной деятельностью ущерба. И это только зарегистрированные преступления. Реальная картина представляет куда более низкий показатель. Учитывая указанные обстоятельства, мы рекомендуем пересмотреть перечень прав потерпевшего, представленный статьей 42 Уголовно-процессуального кодекса, и дополнить его иными правами, содержащимися в других нормах законодательства об уголовном судопроизводстве. На наш взгляд, это позволит создать у потерпевшего целостную картину о своем процессуальном статусе и позволит обеспечить наиболее полную реализацию прав и законных интересов потерпевшего.

Среди ученых-юристов неоднократно высказывалось предложение об информировании потерпевшего относительно принимаемых в рамках расследования процессуальных решений. Хотя указанное право находит свое проявление в положениях статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса, процедурная регламентация данного вопроса отсутствует. Например, отсутствуют сроки, в рамках которых потерпевшему должны быть направлены копии постановлений о принятии тех или иных процессуальных решений в рамках конкретного дела [22]. Мы разделяем позицию автора, поскольку отсутствие строгих указаний относительно сроков предоставления потерпевшему копий документов, затрагивающих его права и интересы, существенно снижает возможность реализации установленных законодательством об уголовном судопроизводстве прав потерпевших. Мы рекомендуем закрепить сроки предоставления документов, предусмотренных пунктами 11 и 13 части второй статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса. Так, говоря о постановлении о назначении судебной экспертизы, следует установить минимальный срок уведомления потерпевшего, поскольку в ином случае, он лишается возможности заявлять дополнительные ходатайства, например, ставить дополнительные вопросы перед экспертом.

Отдельно стоит обратить внимание на право потерпевшего на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта. На практике зачастую возникают ситуации, когда потерпевшего знакомят с постановлением о назначении судебной экспертизы уже вместе с готовым экспертным заключением. Таким образом, теряется целесообразность в ознакомлении с постановлением, поскольку мероприятие уже реализовано и имеет место быть итоговый документ. Авторы указывают, что уполномоченные субъекты в лице судей и прокуроров не видят в указанных действиях никаких нарушений прав потерпевшего. Кроме того, если у потерпевшего возникают сомнения в «качестве» экспертизы, то, как правило, ходатайства о проведении повторной экспертизы не удовлетворяются по каким-либо формальным основаниям [28, с. 87]. Здесь стоит добавить, что суды не усматривают нарушение в действиях следователя, поскольку в их обязанности не входит знакомить потерпевшего с постановлением о назначении судебной экспертизы [2]. Проблемный аспект рассматриваемого права потерпевшего заключается в том, что ему не корреспондирует соответствующая обязанность должностного лица. То есть, норма, по сути, не работает и не позволяет в полной мере реализовать процессуальное право. В этой связи мы видим возможным закрепить в Уголовно-процессуальном законе обязанность следователя и суда, своевременно знакомить потерпевшего с документом о назначении экспертизы.

Возвращаясь к вопросу о ходатайстве о проведении повторной экспертизы, стоит добавить, что в рамках судебного заседания оно, как правило, удовлетворяется. Таким образом, реализация права потерпевшего затягивается ввиду субъективных причин.

Следующий проблемный аспект затрагивает право потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинению. В научной литературе ведутся споры относительно реализации соответствующего положения уголовно-процессуального законодательства. В частности, авторами отмечается, не

совсем понятно, какая именно информация должна быть предоставлена потерпевшему, чтобы говорить об ознакомлении потерпевшего с предъявленным обвинением [1, с. 25]. Обращаясь к материалам судебной практики для разъяснения данного вопроса, нами было проанализировано Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004. Гражданка С. обратилась в Конституционный Суд с жалобой, в которой было указано, что в рамках уголовного дела ею было заявлено ходатайство о получении копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Следователь отказался предоставить копию. Потерпевшая получила только выдержку из постановления, где были указаны ФИО обвиняемого, а также дата вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Суд счел, что само по себе закрепление указанного права автоматически накладывает на уполномоченное лицо обязанность по заявлению потерпевшего предоставить копию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого [23]. В очередной раз мы можем наблюдать, что законодатель, закрепляя право потерпевшего, не закрепляет корреспондирующую данному праву обязанность. Это создает сложности в процессе правоприменительной практике и вынуждает потерпевшего тратить время на обжалование неправомерного отказа следователя или удовлетворения его ходатайства не в полном объеме. Поэтому мы в очередной раз рекомендуем отразить в Уголовно-процессуальном кодексе обязанность уполномоченного лица предоставить потерпевшему незамедлительно после получения его ходатайства копию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, если это не противоречит федеральному закону.

Весьма интересным в контексте данного исследования кажется право потерпевшего на участие в следственных действиях, которые проводятся по его инициативе. Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что воспользоваться указанным правом потерпевший может только с согласия следователя или дознавателя. Исследователи отмечают, что такое решение законодателя не поддается логическому объяснению. Потерпевший

самостоятельно заявляет ходатайство о проведении следственного действия, соответственно, он заинтересован в его производстве и возможных результатах. Поэтому не совсем понятно, почему законодатель ограничивает его участие субъективным мнением следователя или дознавателя относительно целесообразности его присутствия [15, с. 825]. Объяснить такое положение вещей, на наш взгляд, можно следующим образом. Закрепить абсолютное право потерпевшего на участие в следственных действиях, проводимых по его ходатайству, означало бы обеспечить его возможность получить доступ к информации, которая относится к числу сведений, охраняемых законом. Например, государственная тайна, врачебная тайна, тайна усыновления и так далее. Именно по этой причине законодатель ограничил право потерпевшего, с целью позволить следователю или дознавателю оценить всю совокупность обстоятельств и прийти к выводу о возможности допустить потерпевшего к информации, которая может стать ему известна в ходе производства следственных действий.

«На сегодняшний день потерпевший обладает правом поддерживать обвинение, но реальной возможности принимать участие в уголовном преследовании по делам частного-публичного и публичного обвинения он не имеет» [14, с. 112]. Потенциально такая возможность позволит исключить коррупционный фактор и иные обстоятельства, препятствующие справедливому обвинению в уголовном процессе. Например, потерпевший может поддерживать иную квалификацию деяния, которая отличается от позиции государственного обвинения. Также потерпевший может продолжать поддерживать обвинение в тех случаях, когда прокурор отказался от обвинения. На сегодняшний день суд не может выходить за рамки поддерживаемого прокурором обвинения, в том случае, если потерпевший будет настаивать на иной квалификации, у суда такая возможность появится, что в отдельных случаях позволит вынести наиболее справедливый приговор по делу.

Подводя промежуточный итог в рамках данного параграфа, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, мы рекомендуем пересмотреть перечень прав потерпевшего, представленный статьей 42 Уголовно-процессуального кодекса, и дополнить его иными правами, содержащимися в других нормах законодательства об уголовном судопроизводстве. На наш взгляд, это позволит создать у потерпевшего целостную картину о своем процессуальном статусе и позволит обеспечить наиболее полную реализацию прав и законных интересов потерпевшего.

Во-вторых, рассматривая права потерпевшего, предусмотренные статье 42 Уголовно-процессуального кодекса, нами было отмечено, что отдельным правам не корреспондирует соответствующая обязанность должностного лица. То есть, норма, по сути, не работает и не позволяет в полной мере процессуальное право. В этой связи мы видим возможным закрепить в Уголовно-процессуальном законе обязанность следователя и суда, своевременно знакомить потерпевшего с документом о назначении экспертизы, а также предоставить потерпевшему незамедлительно после получения его ходатайства копию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, если это не противоречит федеральному закону.

В-третьих, мы рекомендуем закрепить сроки предоставления документов, предусмотренных пунктами 11 и 13 части второй статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса. Так, говоря о постановлении о назначении судебной экспертизы, следует установить минимальный срок уведомления потерпевшего, поскольку в ином случае, он лишается возможности заявлять дополнительные ходатайства, например, ставить дополнительные вопросы перед экспертом.

2.3 Права и законные интересы потерпевшего на стадии судебного разбирательства

Основными правами потерпевшего на стадии судебного разбирательства являются:

- «право заявлять отводы судьям, обвинителю (прокурору), секретарю судебного заседания, экспертам, адвокату, представителю общественной организации и переводчику;
- право высказывать суду свое мнение о возможности или невозможности слушания дела в данном судебном заседании в случае неявки в судебное заседание кого-либо из свидетелей, эксперта или специалиста;
- право возбуждать перед судом ходатайства о вызове дополнительных свидетелей, экспертов и об истребовании иных доказательств;
- право высказывать свое мнение по поводу заявленных ходатайств другими участниками процесса;
- право высказывать свое мнение по поводу порядка исследования доказательств в судебном следствии;
- право принимать участие в исследовании доказательств; право приносить жалобы на действия суда;
- право предоставлять суду в письменном виде предлагаемую участникам процесса формулировку решения по отдельным вопросам;
- право делать заявления, давать показания, выступать в суде и заявлять ходатайства на своем родном языке, а также пользоваться услугами переводчика;
- право знать порядок и сроки кассационного обжалования приговора» [38].

На стадии судебного разбирательства деятельность потерпевшего направлена на реализацию двух основных функций: во-первых, защита своих прав и законных интересов, во-вторых, изучение представленных в рамках судебного следствия обстоятельств уголовного дела. Гарантией защиты прав и законных интересов потерпевшего в судебном заседании является условие его обязательного уведомления о времени и месте проведения судебного заседания. Причем уведомить потерпевшего должны не менее чем за пять суток до проведения заседания. По общему правилу, если потерпевший был надлежащим образом уведомлен о судебном заседании, но не явился на него, дело рассматривается в его отсутствие. Исключением являются только те случаи, когда суд признал, что участие потерпевшего в судебном заседании обязательным. В этом случае отсутствие потерпевшего является основанием для применения к нему мер принудительного воздействия, например, привод или наложение денежного взыскания.

А.С. Лукомская обращает внимание, что обеспечение права потерпевшего на участие в судебном разбирательстве по уголовному делу не может ограничиваться только надлежащим уведомлением о времени и месте заседания [15, с. 824]. Данная точка зрения подтверждается в том числе и материалами судебной практики. Так, потерпевшая М. обратилась с кассационной жалобой на приговор районного суда в областной суд. Приговором суда осужденный П. был приговорен к 8 годам лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105 Уголовного кодекса. В своей жалобе М. указала, что судом были нарушены ее права, предусмотренные статьей 42 Уголовно-процессуального кодекса, а именно, она была лишена права участвовать в судебном заседании. Потерпевшая не была приглашена в зал судебного заседания, разбирательство было проведено без ее участия, хотя она явилась ко времени заседания и находилась в суде. Об этом свидетельствует запись из книги регистрации посетителей суда. Судом в ходе рассмотрения жалобы было установлено следующее. Потерпевшая пришла в здание суда в назначенную дату и время.

Но секретарь судебного заседания не проверил надлежащим образом явку сторон, поэтому объявил, что М. не явилась в судебное заседание, хотя была надлежащим образом уведомлена о времени и месте его проведения. Оценивая доводы жалобы и анализируя протокол заседания суда первой инстанции, кассационный суд обратил внимание на следующее обстоятельство. Суд не выяснил причину, по которой надлежаще уведомленный потерпевший не явился в судебное заседание, и вынес окончательное решение по уголовному делу, нарушая конституционные права М. Кроме того, судом первой инстанции не было обращено внимание на то, что потерпевшая активно пользовалась своими правами на всех стадиях уголовного процесса, не делала заявлений относительно своего отсутствия и дальнейшего рассмотрения дела. Совокупность указанных обстоятельств свидетельствует о том, что право М. на личное участие в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции было нарушено, что является основанием для сомнений в законности и обоснованности вынесенного приговора. По итогу заседания судом было принято решение удовлетворить кассационную жалобу М. [10]. Соответственно, мы можем сделать вывод, что реализация права потерпевшего на участие в судебном заседании заключается в надлежащем уведомлении его о времени и месте проведения заседания, а также в установлении причин его отсутствия. В том случае, если потерпевший активно принимает участие в уголовном процессе и реализует свои права, при этом не заявляя ходатайства о проведении заседания при его отсутствии, то суду необходимо учитывать указанные обстоятельства при решении вопроса о проведении судебного заседания по уголовному делу без участия потерпевшего. Игнорируя такой подход, суд рискует нарушить право потерпевшего на участие в судебном заседании.

Следует обратить внимание в том числе и на следующее обстоятельство. Суд является независимым органом, который не выступает на стороне защиты или обвинения. В его задачи входит создать определенные условия, при которых каждый из субъектов уголовного процесса добросовестно исполнял

возложенные на него обязанности и имел возможность реализовать представленные ему права. «Действительно, перед началом судебного разбирательства судья в порядке ст. 268 УПК РФ разъясняет потерпевшим их процессуальные права, однако в случае отказа государственного обвинителя от обвинения суд не обязан повторно разъяснять потерпевшему его права. Это препятствует реализации его важнейшего права на поддержание обвинения, предусмотренного статьи 42 УПК РФ. Часто при отказе государственного обвинителя от обвинения в порядке части седьмой статьи 246 УПК РФ потерпевший не только не может поддержать обвинение и продолжить уголовное преследование подсудимого, но даже не знает о них. Его мнение при прекращении уголовного дела в связи с отказом прокурора от обвинения вообще не учитывается» [5, с. 895]. Для решения заявленной проблемы, нам видится возможным обеспечить право потерпевшего заявить против отказа государственного обвинителя от обвинения и продолжить самостоятельно поддерживать обвинение, опираясь на имеющиеся материалы уголовного дела. Кроме того, нам кажется вполне обоснованным обязать суд повторно разъяснить потерпевшему его право поддерживать обвинение после того, как прокурором будет принято решение об отказе от обвинения.

В рамках данного параграфа также стоит затронуть вопрос досудебного соглашения о сотрудничестве. Заключение досудебного соглашения в некоторой степени ограничивает возможность участия потерпевшего в судебном разбирательстве. Здесь стоит добавить, что у потерпевшего нет возможности обжаловать решение о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Таким образом, его право на поддержание обвинения в некоторой степени ограничивается. В том случае, когда досудебное соглашение было заключено, стадия судебного разбирательства осуществляется по специальным правилам, предусмотренным статьей 316 Уголовно-процессуального кодекса. По смыслу данной статьи, при участии потерпевшего суду необходимо разъяснить ему, какие юридические последствия ожидают после вынесения решения по уголовному делу. Если со

стороны потерпевшего поступило возражение, то судья прекращает производство судебного разбирательства в особом порядке. При подобных обстоятельствах, очевидно, возникает спорная для стороны обвинения и защиты ситуация. Если потерпевший все же выразил свое возражение, то подсудимый, уже оказав содействие на стадии предварительного расследования, теряет некоторые процессуальные льготы, хотя не нарушает условий сотрудничества. В свою очередь мнением потерпевшего относительно данного вопроса не интересуются, хотя заключение соглашения затрагивает его права и законные интересы. Для решения сложившейся ситуации мы видим возможным и очевидным согласовывать волю потерпевшего и обвиняемого на этапе заключения досудебного соглашения. При этом потерпевшему следует разъяснить юридические последствия данного им согласия на заключение досудебного соглашения. В этом случае, при отсутствии иных нарушений со стороны обвиняемого, уголовное дело будет обязательно рассматриваться в судебном порядке. Это позволит соблюсти баланс интересов потерпевшего и обвиняемого и исключит вероятное ущемление прав одной из сторон.

Обобщая все вышеизложенное, мы можем сделать следующие выводы в рамках данной главы.

Во-первых, мы рекомендуем изменить содержание части 4 статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса следующим образом: «Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования, а также право ознакомиться с материалами проверки, проведенной на основании заявления о совершении преступления».

Во-вторых, в научной литературе неоднократно высказывалось мнение о необходимости на стадии доследственной проверки и возбуждения уголовного дела закрепить процессуальный статус заявителя, предоставив ему права потерпевшего. Мы придерживаемся мнения, что необходимость в

закреплении статуса заявителя и наделении его правами потерпевшего в условиях современного уголовно-процессуального законодательства отсутствует.

В-третьих, мы видим возможным закрепить в законе положение, по смыслу которого лицо, заявляющее о совершении преступления, которое нарушило непосредственно его права и свободы, но при этом не владеющее русским языком, будет обладать правом на бесплатное пользование услугами переводчика.

В-четвертых, рассматривая права потерпевшего, предусмотренные статье 42 Уголовно-процессуального кодекса, нами было отмечено, что отдельным правам не корреспондирует соответствующая обязанность должностного лица. То есть, норма, по сути, не работает и не позволяет в полной мере процессуальное право. В этой связи мы видим возможным закрепить в Уголовно-процессуальном законе обязанность следователя и суда, своевременно знакомить потерпевшего с документом о назначении экспертизы, а также предоставить потерпевшему незамедлительно после получения его ходатайства копию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, если это не противоречит федеральному закону.

В-пятых, мы рекомендуем закрепить сроки предоставления документов, предусмотренных пунктами 11 и 13 части второй статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса. Так, говоря о постановлении о назначении судебной экспертизы, следует установить минимальный срок уведомления потерпевшего, поскольку в ином случае, он лишается возможности заявлять дополнительные ходатайства, например, ставить дополнительные вопросы перед экспертом.

Заключение

Законодатель раскрывает понятие «потерпевший» в тексте Уголовно-процессуального кодекса следующим образом: «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имущества и деловой репутации». По сути, мы можем охарактеризовать данное определение следующей формулой: лицо-преступление-вред. Многие ученые-процессуалисты не согласны с законодательной формулировкой, периодически подвергая критике легальное определение по различным причинам: недостаточно точно указаны субъекты, которые могут выступать потерпевшими, отсутствие всех категорий вреда, которые могут быть причинены потерпевшему при совершении преступления, отсутствие указания на то, что вред может быть причинен в том числе и попыткой совершения преступления и так далее. Проанализировав в ходе исследования материалы научных публикаций, легальное определение и разъяснения Верховного Суда по данному вопросу, мы можем предложить следующее определение понятия потерпевший. Потерпевшим выступает физическое или юридическое лицо, а также орган государственной власти, орган власти субъекта РФ и орган муниципального образования, права и законные интересы которого были нарушены посредством совершения уголовно-наказуемого деяния.

В ходе анализа юридических норм, составляющих основу процессуального статуса потерпевшего, нами был разработан ряд рекомендаций, направленных на совершенствование нормативно-правового регулирования положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Во-первых, мы предлагаем изменить редакцию части 8 статьи 41 Уголовно-процессуального кодекса так, чтобы в новой редакции она выглядела следующим образом. «По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего,

предусмотренные настоящей статьей, переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве - к одному из родственников. Права потерпевшего переходят к лицу, если им будет подано соответствующее заявление следователю, дознавателю или суду. Отказ в переходе прав может быть обжалован руководителю следственного органа, прокурору или в вышестоящем суде». Такая редакция, на наш взгляд, позволит избежать сложностей в толковании указанной нормы, а также приведет ее содержание в соответствии с позицией Конституционного Суда.

Во-вторых, мы видим возможным закрепить в законе положение, по смыслу которого лицо, заявляющее о совершении преступления, нарушающее его права и свободы, но при этом не владеющее русским языком, будет обладать правом на бесплатное пользование услугами переводчика.

В-третьих, рассматривая права потерпевшего, предусмотренные статье 42 Уголовно-процессуального кодекса, нами было отмечено, что отдельным правам не корреспондирует соответствующая обязанность должностного лица. То есть, норма, по сути, не работает и не позволяет в полной мере процессуальное право. В этой связи мы видим возможным закрепить в Уголовно-процессуальном законе обязанность следователя и суда, своевременно знакомить потерпевшего с документом о назначении экспертизы, а также предоставить потерпевшему незамедлительно после получения его ходатайства копию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, если это не противоречит федеральному закону.

В-четвертых, мы рекомендуем закрепить сроки предоставления документов, предусмотренных пунктами 11 и 13 части второй статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса. Так, говоря о постановлении о назначении судебной экспертизы, следует установить минимальный срок уведомления потерпевшего, поскольку в ином случае, он лишается возможности заявлять дополнительные ходатайства, например, ставить дополнительные вопросы перед экспертом.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Анисимова И.А., Якушева Т.В., Усвят Н.Д. Понятие «потерпевший от преступления» в уголовном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №12-2. С. 23-26.
2. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха № 22-1348/2017 от 5 сентября 2017 г. по делу № 22-1348/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
3. Апелляционное постановление Тверского областного суда № 22-1115/2017 22К-1115/2017 от 28 июня 2017 г. по делу № 22-1115/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
4. Башинская И.Г. Понятие и сущность морального вреда по уголовно-процессуальному законодательству России, его соотношение с другими видами вреда // Общество и право. 2022. № 4 (82). С. 31-35.
5. Васильев Ф.Ю. Проблемы реализации прав потерпевшим в уголовном судопроизводстве // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. № 5. С. 894-899.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
7. Желудков М.А. Проблемные вопросы защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений // Lex Russica. №2(147). 2019. С. 81-91.
8. Загорьян С.Г., Котельникова О.А. Потерпевший как участник уголовного судопроизводства // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 2. С. 159-166.
9. Каримов А.М. Заглаживание причиненного преступлением социального вреда // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. №2(10). С. 139-143.

10. Кассационное определение от 08.02.2011 г. Судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда по делу № 22-349/2011 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

11. Кирсанова Т.А., Тертычная И.В. Понятие потерпевшего и свидетеля в уголовном праве // Евразийская адвокатура. 2021. №1 (50). С. 34-38.

12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст.1.

13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.07.2020 № 1-ФКЗ) // РГ. 1993. №237.

14. Куксин И.Н. Права потерпевших в уголовном процессе и их значение в шкале конституционно-правовых ценностей // Правовая культура. 2022. № 1(48). С. 112-113.

15. Лукомская А.С. О проблемах реализации права потерпевшего участвовать в судебном разбирательстве и судебных заседаниях по вопросам, связанным с уголовным делом // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2018. №6. С. 821-827.

16. Макоева Е.Р., Актемирова Д.К. Реализация потерпевшим права на участие в ходе предварительного расследования // Образование и право. 2022. №8. С. 306-309.

17. Маханек А.Б. Вопросы признания лица потерпевшим в уголовном судопроизводстве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2(52). С. 31-34.

18. Морозова Ю.А., Кудрявцева А.В. Механизм защиты права потерпевшего на эффективное расследование в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2023. № 2. С. 29-37.

19. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ / В.М. Лебедев [и др.]; под общей редакцией В.М. Лебедева, В.П. Божьева. - 9-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2014. 851 с.

20. Новиков М.А. Потерпевший в уголовном судопроизводстве // История, теория, практика российского права. 2019. № 12. С. 260-266.

21. Овчаров В.В. Понятие физического вреда, причиненного преступлением // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития. 2021. № 1. С. 280-282.

22. Определение Верховного Суда РФ от 11 августа 2017 г. № 301-ЭС16-8279 по делу № А17-5788/2014 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

23. Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 № 430-О «По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

24. Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. № 131-О «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11.10.2016 № 2164-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Еременко Тамары Александровны и Кривцова Евгения Валерьевича на нарушение их конституционных прав частью четвертой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. Определение Конституционного Суда РФ от 30 января 2020 г. № 197-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вахитова Фариды Тагировича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

27. О состоянии работы по возмещению ущерба, причиненного преступлениями // [Электронный ресурс]. <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения 20.08.2023).

28. Пантюхина И.В., Шкабин Г.С. Понятие и признаки потерпевшего в преступлении // Юридическая наука. 2022. №3. С. 86-90.

29. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

31. Ротор А.И. Функция потерпевшего в уголовном процессе России // Право и политика. 2014. № 8. С. 1217-1223.

32. Семенцов В.А., Сафарян Г.О. О проблеме определения в стадии возбуждения уголовного дела процессуального статуса лица, которому преступлением причинен вред, и возможном пути ее решения // Общество и право. №2(56). 2016. С. 227-232.

33. Соколова А.И. Проблемы правового регулирования процессуального статуса потерпевшего в уголовном процессе // Уголовно-процессуальные проблемы расследования уголовных дел. №1. 2021. С. 62-65.

34. Спирын А.В. В поисках выхода из лабиринтов и тупиков стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 155-161.

35. Тарасов А.А. О процессуальном статусе «заявитель о преступлении» // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 1. С. 131-141.

36. Тимербулатова Д.Р. Ишмухаметов Я.М. Актуальные проблемы реализации правового статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве // E-Scio. № 10(49). 2020. С. 259-268.

37. Тихонов А.К. Нормативно-правовой статус потерпевшего в уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. № 4. 2018. С. 83-86.

38. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

39. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.